

Генерал армии Алексей Антонов. Малоизвестные страницы биографии

355.091(47+57)(092) Антонов

**Эмануил ИОФФЕ,
доктор исторических наук,
профессор**

Эмануил ИОФФЕ. Генерал армии Алексей Антонов. Малоизвестные страницы биографии. В данной статье на основе детального анализа разнообразных источников, архивных и музейных материалов Беларуси и России, особенно фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, воссоздаются малоизвестные страницы биографии одного из самых талантливых советских военачальников, заместителя начальника и начальника Генерального штаба Красной армии, члена Ставки Верховного Главнокомандования, генерала армии Алексея Иннокентьевича Антонова.

Ключевые слова: генерал армии, начальник Генерального штаба, член Ставки Верховного Главнокомандования, разработка операции «Багратион».

Emanuil IOFFE. General of the Army Aleksei Antonov. Little-known facts of the biography. Based on the detailed research of various sources, archival and museum materials of Belarus and Russia, especially those in the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Belarusian State Museum of the History of the Great Patriotic War, the author cites little-known facts of the biography of one of the most talented Soviet military leaders, deputy chief and chief of the General Staff of the Red Army, a member of the Supreme High Command, General of the Army Aleksei Antonov.

Keywords: General of the Army, Chief of the General Staff, member of the Supreme High Command, development of Operation Bagration.

27 сентября 2021 года одному из советских военачальников, уроженцу Гродненщины А.И. Антонову, внесшему достойную лепту в победу над нацистской Германией в Великой Отечественной войне, исполнилось бы 125 лет.

Будучи в годы войны заместителем начальника и начальником Генерального штаба, членом Ставки Верховного Главнокомандования, он лично занимался разработкой и докладывал Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину о подготовке важнейших фронтовых операций. За свои заслуги он стал единственным из советских генералов, кто был удостоен высшего военного ордена «Победа».

Но, как ни странно, в первом томе «Энциклопедического словаря», подписанном в печать в Москве после смерти И.В. Сталина 9 сентября 1953 года, об А.И. Антонове не сказано ни слова. Уже намного позже советский и российский историк, философ, политолог и политик, генерал-полковник Д.А. Волкогонов отмечал: «Вообще А.И. Антонову в нашей исторической (да и в художественной) литературе не повезло. Его фамилия почти не упоминается в длинных спи-

— [ОБ АВТОРЕ] —

ИОФФЕ Эмануил Григорьевич.

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1961), Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь (1993) и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования (1996).

Работал завучем в средней школе, преподавателем техникума.

С 1978 года – в Белорусском государственном педагогическом университете имени М. Танка: с 1993 по 2015 год – профессор ка-

федры политологии и права, с 2015 года – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета.

Доктор исторических наук (1993), профессор (1995).

Автор более 990 научных работ, в том числе 12 монографий. Автор и соавтор более 20 учебников и учебно-методических пособий.

Сфера научных интересов: история Беларуси, военная история, история спецслужб, история евреев Беларуси, политология, социология, культурология.

сках военачальников, имевших заслуги перед Родиной. Он не стал ни маршалом, ни героем. Но это для истории не столь важно. Важно другое: этот талантливый человек не был оценен по достоинству. Это был примерный солдат и настоящий военный интеллигент с сильным мышлением и тонкими чувствами» [1, с. 344]. И по сей день осталось еще немало белых пятен в его биографии. Раскрыть некоторые из них автору статьи помогли фонды архивов и музеев Беларуси и России.

В существующей литературе крайне неточно освещается детство и юность Антонова, его происхождение. До сих пор в энциклопедиях и справочниках приводятся различные даты рождения Алексея Иннокентьевича – 15 сентября, 27 и 28 сентября 1896 года. Скорее всего, правильным будет день рождения по новому стилю 27 сентября 1896 года. Жизненный путь будущего генерала начался в городе Гродно в семье капитана, офицера-артиллериста Иннокентия Алексеевича и домохозяйки Терезы Ксаверьевны Антоновых. В одних источниках утверждается, что он был русским, в других – белорусом. Но семь лет назад – 21 февраля 2014 года – появилось сообщение, что генерал армии Алексей Антонов по национальности – татарин-кряшен [2]. В действительности его можно назвать сыном двух народов – татарского и польского, так как его мать Тереза Ксаверьевна была полькой, дочерью повстанца, сосланного в Сибирь за участие в восстании 1863–1864 годов.

На белорусской земле – в Гродно – будущий начальник Генерального штаба Красной армии А.И. Антонов прожил всего восемь лет, в 1904 году семья переехала на Украину в город Острог Волынской губернии, где его отец продолжал служить командиром батареи.

Сразу стоит отметить, что А.И. Антонов был одним из самых высокообразованных военачальников Красной и Советской армии: в декабре 1916 года окончил ускоренный курс обучения в 1-м Павловском военном училище, в 1931-м – командный факультет Военной академии имени М.В. Фрунзе, в 1933-м – с отличием оперативный факультет этой же академии, а в 1937-м – первый курс Военной академии Генерального штаба. В справочных источниках приводятся ошибочные сведения об этих аспектах биографии будущего военачальника. Так, в книге известного российского военного историка Ю.Н. Лубченкова подчеркивается: «Осенью 1927 года А.И. Антонов поступает слушателем основного (командного) факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе» [3, с. 53]. В действительности, в большинстве авторитетных источников констатируется, что это произошло в 1928 году. Так, соратник А.И. Антонова генерал армии С.М. Штеменко, возглавлявший Оперативное управление Генерального штаба и работавший под непосредственным руководством А.И. Антонова, в очерке «Алексей Антонов» рассказывал: «В 1926 году тридцатилетний красный командир вступает в кандидаты РКП(б). Через два года он член партии и слушатель основного (командного) факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе» [4, с. 9].

В краткой биографической справке «Антонов Алексей Иннокентьевич» утверждается, что он «окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в 1931 году» [5, с. 59], а в июне 1941 года стал генерал-майором (в действительности – 4 июня 1940 года. – Э.И.). В этом утверждении также отсутствует два слова «командный факультет» Военной академии имени М.В. Фрунзе. Дело в том, что в мае 1933 года Алексей Иннокентьевич окончил еще и оперативный факультет этой же академии. В той же краткой биографической справке отмечается, что А.И. Антонов в 1937 году окончил Военную академию Генштаба. Это ошибочное утверждение повторяется и в статье Маршала Советского Союза С.Ф. Ахромеева [6, с. 169]. В действительности, он окончил только первый курс данной академии, потому что после окончания первого курса Алексея Антонова назначили начальником штаба Московского военного округа.

Алексей Иннокентьевич Антонов. 1945 год

В 1938 году комбриг А.И. Антонов был назначен заместителем начальника кафедры общей тактики Военной академии имени М.В. Фрунзе. Вскоре ему присваивается ученое звание доцента, а 4 июня 1940 года – воинское звание генерал-майора.

За три месяца до начала Великой Отечественной войны Алексей Иннокентьевич вступил в должность заместителя начальника штаба одного из ведущих военных округов Красной армии – Киевского особого военного округа. На этом ответственном посту он встретил войну.

С именем А.И. Антонова связана первая крупная наступательная операция войск Красной армии по освобождению города Ростова 27–29 ноября 1941 года. Мало кому известно, что А.И. Антонов написал статью о контрнаступлении частей Красной армии под Ростовом, которая осталась неопубликованной. Между тем она представляет большой научный интерес. В заключении статьи Алексей Иннокентьевич писал: «Ростовская операция войдет в летопись побед Красной Армии как первая фронтовая наступательная операция, положившая начало новому этапу Отечественной войны. Войска Южного фронта, закалившись в борьбе и получив опыт в пятимесячных упорных оборонительных боях с превосходящими силами врага, сумели в результате наступательных боев под Ростовом с меньшими силами, благодаря искусному маневру, разбить сильную армию немецко-фашистских войск генерала Клейста и освободить Ростов от проникших туда немецко-фашистских оккупантов» [7, л. 130].

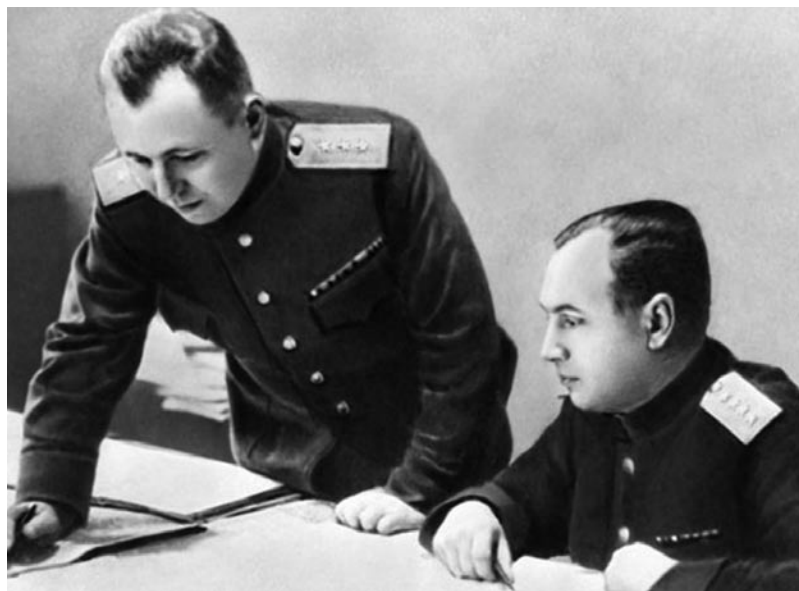
Активная и плодотворная деятельность Алексея Антонова на постах руководителя группы формирования управления Южного фронта, начальника штаба этого фронта, начальника штаба Северо-Кавказского фронта, Черноморской группы войск и Закавказского фронта в 1941–1942 годах привлекла к нему внимание высшего командования Красной армии. В первых числах декабря 1942 года, когда шла подготовка к наступлению на Кавказе, очередной разговор с начальником Генерального штаба А.М. Василевским, начавшийся с доклада об оперативной обстановке в полосе фронта, закончился для генерала Антонова весьма неожиданно. Александр Михайлович предложил ему перейти работать в Генеральный штаб начальником Оперативного управления.

11 декабря 1942 года генерал-лейтенант А.И. Антонов был назначен на должность начальника Оперативного управления – заместителя начальника Генерального штаба.

Когда во время Курской битвы на белгородском направлении войска вермахта силами до 200 танков с пехотой потеснили части 69-й армии и к исходу 11 июля 1943 года вышли в район Кисилева, Мазинкино, Шейна, Генеральный штаб подготовил командующему войсками Степного фронта генерал-полковнику И.С. Коневу директиву Ставки Верховного Главнокомандования. Ее подписали И.В. Сталин и А.И. Антонов. Войскам фронта ставилась боевая задача уничтожить группировку противника,двигающуюся в направлении Корочи, совместным ударом 47-й армии, 3-го гвардейского механизированного корпуса с юго-востока и 1-го механизированного корпуса с севера. В директиве определялись время и районы сосредоточения этих объединений и соединений. Внизу документа есть приписка: «Передал лично т. Коневу 13.7.43 в 1.45. Антонов» [8, л. 190].

Об огромной роли на то время заместителя начальника Генштаба А.И. Антонова в разработке операции «Багратион» свидетельствуют фонды многих архивов и музеев России и Беларуси, а также мемуары Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.Х. Баграмяна, К.К. Рокоссовского и других советских полководцев и военачальников. Анализ документов показывает, что уже 14 мая 1944 года разработка плана Белорусской наступательной операции

Алексей Антонов (справа) и Сергей Штеменко за разработкой военной операции. 1944 год

была окончена. Все замыслы и расчеты уместились на нескольких страницах. Текст писал от руки генерал А.А. Грызлов. Около недели с картами работал А.И. Антонов. В Ставке Верховного Главнокомандования документ обсуждался 22–25 июня 1944 года. Начальник оперативного управления Генштаба С.М. Штеменко вспоминал: «Антонов был последовательным выразителем советского военного искусства и его основных принципов: решительности, гибкости, маневренности, проявлявшихся и в характере планов, над которыми он работал, в качестве примера сошлюсь только на Белорусскую битву, хорошо освещенную в печати. Он лично разработал первоначальный вариант плана «Багратион» и затем, после тщательной корректировки его большим коллективом военачальников на заседании в Ставке, настойчиво следил за проведением в жизнь» [9, с. 46].

В начале июля 1944 года в Генштаб стали поступать сигналы о серьезных недостатках в управлении войсками, особенно при преследовании отходящего противника. А.И. Антонов поручил Оперативному управлению Генштаба подготовить директиву Ставки, а когда она была готова, вместе с С.М. Штеменко отредактировал ее, внося существенные поправки, в частности о необходимости умелого использования в наступлении радиосвязи, о недопустимости отвлечения главных сил для решения второстепенных задач. И.В. Сталин внимательно прочел документ и подписал, сделав только одну поправку. Директива адресовалась командующим войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Верховный Главнокомандующий предложил направить ее командующим войсками всех фронтов [10, с. 121].

Подавляющее большинство советских и российских военных историков отмечали, что на становление И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего влияние оказали многие, но прежде всего полководцы и военачальники Б.М. Шапошников, А.М. Василевский, Г.К. Жуков и А.И. Антонов. Под их воздействием Сталин постигал азбучные истины оперативного искусства и стратегии. Просматривая архивные материалы Ставки Верховного Главнокомандования, обращаешь внимание на то, что с конца 1943 года большинство директивных документов подписаны Сталиным вместе с Антоновым или только Антоновым от имени Сталина. Один из биографов И.В. Сталина генерал-полковник Д.А. Волгогонов, вспоминая об Антонове, подчеркивал: «Сталин по своему обыкновению долго присматривался к этому генералу. Прирожденный штабист, человек высокой культуры, он довольно быстро завоевал расположение и доверие Верховного.

Сталин не любил часто менять людей вокруг себя. В его возрасте привыкать к новым людям непросто. А здесь – ежедневные доклады о положении дел на фронтах. Когда Василевский выезжал в войска, он даже привык к докладкам заместителя начальника Генштаба по политчасти Ф.Е. Бокова, не очень сильного в оперативных вопросах. Но где-то в конце марта 1943 года он наконец приказал доложить в первый раз А.И. Антонову. Доклад был кратким, но обстоятельным. Сталин не подал виду, что «проба» прошла хорошо. Сухо распроштался. А уже через два-три месяца частое общение Верховного с четким, умным и немногословным молодежавым генералом сделало Антонова одним из ближайших помощников Сталина...

Пожалуй, Антонов, одаренный штабной работой крупного масштаба, оказал на Сталина не меньшее влияние, чем Шапошников, Жуков и Василевский. Дело в том, что высокая штабная культура, организованность, продуманность как главной идеи, так и мелочей очень imponировали Сталину. Теперь рядом с ним работал человек, который по своему предназначению должен был все раскладывать «по полочкам» и делал это впечатляюще, а главное, эффективно» [1, с. 341, 343].

Алексей Антонов участвовал в работе Ялтинской конференции.
На снимке: второй справа во втором ряду. 1945 год

А.И. Антонов принимал непосредственное участие в планировании и проведении крупнейшей военной кампании на Дальнем Востоке по разгрому милитаристской Японии в 1945 году. В конце сентября 1944 года А.И. Антонов, С.М. Штеменко и Н.А. Ломов начали готовить предварительные расчеты на случай войны с Японией. К детальной разработке плана Дальневосточной кампании Генеральный штаб приступил незадолго до Потсдамской конференции. Окончательный проект плана был рассмотрен Ставкой Верховного Главнокомандования в середине июня 1945 года и к концу месяца подготовлен. В своих мемуарах «Дело всей жизни» (М., 1973) Маршал Советского Союза А.М. Василевский отмечал: «По окончании Восточнопрусской операции меня отозвали с 3-го Белорусского фронта. 27 апреля (1945 года. – Э.И.) я приступил к разработке плана войны с Японией. Правда, первые числа мая в день Победы над фашизмом застали меня в Прибалтике. 10 мая я вернулся в Москву. Генеральный штаб в то время вплотную занимался дальневосточным вопросом. А.И. Антонов, начальник оперативного управления С.М. Штеменко и генерал Н.А. Ломов уже многое успели сделать. Первоначальные расчеты сосредоточения наших войск в Приамурье и Приморье были сделаны еще осенью 1944 года. Тогда же прикинули размеры необходимых материальных ресурсов. Но до Ялтинской конференции никакой детализации плана войны против империалистической Японии не производилось...

Еще перед Ялтинской конференцией Верховный Главнокомандующий предложил мне и Антонову подумать над сокращением сроков подготовки военной кампании против Японии. Обсудив вопрос вместе с начальником тыла Красной армии генералом А.В. Хрулёвым, мы пришли к выводу, что это возможно лишь в случае, если на Дальний Восток не будет перебрасываться войсковой автотранспорт. Частичное разрешение проблемы было найдено, когда американцы предложили свои услуги по доставке автотранспорта в наши дальневосточные порты...

Весь июнь и в первых числах июля мы в Генеральном штабе уточняли с командующими фронтами план Дальневосточной кампании. К 27 июня Генеральный штаб, исходя из принятых Ставкой стратегических решений, полностью завершил отработку директив для фронтов. 28 июня они были утверждены Ставкой».

16 августа 1945 года газеты опубликовали сообщение за подписью А.И. Антонова. Начальник Генштаба разъяснял, что заявление японского императора о капитуляции Японии является только общей декларацией. «Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан, и японские вооруженные силы по-прежнему продолжают сопротивление. Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться...». 18 августа 1945 года на ряде участков Дальневосточного театра войны японские войска приступили к выполнению требования о капитуляции. Начальник Генерального штаба А.И. Антонов подготовил и после согласования с маршалом А.М. Василевским передал для подписи И.В. Сталину директиву. Ставка Верховного Главнокомандования приказала: «На тех участках, где японские войска складывают оружие и сдаются в плен, боевые действия прекратить» [11, с. 115].

В свете вышесказанного жаль, что имя А.И. Антонова в историко-мемуарном очерке о разгроме империалистической Японии в 1945 году под названием «Финал» упоминается всего один раз (на фотографии вместе с начальником Главного оперативного управления Генштаба С.М. Штеменко) [12, с. 65].

После окончания Великой Отечественной войны Алексей Иннокентьевич оставался на посту начальника Генерального штаба до 25 марта 1946 года. После этого он служил первым заместителем начальника Генерального штаба и пробыл на этой должности до 6 ноября 1948 года. Он проработал в Генштабе почти шесть лет.

В 2000 году в Москве вышел в свет биографический энциклопедический словарь «Империя Сталина» известного российского историка и журналиста К.А. Залесского. В этой книге в краткой биографической справке «Антонов Алексей Иннокентьевич» есть такие строки: «17.2.1945 И.В. Сталин, хорошо лично знавший А., назначил его нач. Генштаба и членом Ставки Верховного Главнокомандования. Непосредственно руководил разработкой крупнейших операций последних месяцев войны, но личный его вклад не был решающим. Не проявил талантов, необходимых на этом посту, и в апреле 1946 года переведен в замы» [13, с. 28]. Через десять лет эти же строки продублированы К.А. Залесским в его книге «Кто есть кто во Второй мировой войне. СССР и союзники» (М.: Вече, 2010. С. 40).

Что можно сказать по этому поводу? Субъективный, тенденциозный, далекий от истины, неглубокий и неубедительный взгляд в целом талантливого журналиста, который, видимо, стремился создать сенсацию. В данной краткой биографической справке К.А. Залесский замалчивает необходимые фактические данные. После возвращения в марте 1946 года на свой прежний пост начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М. Василевского, в свое время рекомендовавшего А.И. Антонова на службу в Генштабе, Андрей Иннокентьевич остался его первым за-

местителем. Именно на него была возложена вся ответственность за исполнение закона о демобилизации, принятого XII сессией Верховного Совета СССР, и проведении ряда других мобилизационных мероприятий в образованном в феврале 1946 года вместо Наркомата обороны Министерстве Вооруженных Сил СССР. Именно одной из заслуг Алексея Антонова стало то, что в течение 1945–1948 годов было демобилизовано более 8 млн человек, кадровые войска организационно были сведены в военные округа.

Сразу же по окончании войны в Европе Генеральный штаб во главе с А.И. Антоновым получил задание от ЦК ВКП(б) и правительства СССР разработать план демобилизации воинов старших возрастов армии и флота, быстрее их возвращения домой и вовлечения в народное хозяйство. В течение 1945 года были расформированы все фронты и многие армии, корпуса и отдельные части, сокращено количество военно-учебных заведений. Все эти мероприятия проводились с учетом сохранения высокой боевой готовности Советских Вооруженных Сил.

Прославленный полководец Г.К. Жуков в своих мемуарах высоко оценивал деятельность Антонова [14, с. 213–214]. А начальник Генерального штаба – первый заместитель министра обороны СССР в 1984–1988 годах Маршал Советского Союза М.Ф. Ахромеев в энциклопедической статье «Антонов Алексей Иннокентьевич» подчеркивал: «Во время работы в Генштабе особенно ярко раскрылся военный талант А. Отличная военно-теоретическая подготовка, большой практический опыт и оперативное дарование А. во многом способствовали успешной деятельности Ставки Верховного Главнокомандования. Разработанные при его непосредственном участии планы стратегических операций, таких как Восточно-Прусская, Восточно-Одерская, Восточно-Померанская, Венская, Берлинская, Пражская, служат примером творческого подхода к решению сложных задач стратегического планирования и руководства войсками. А творчески решал проблемы сов. военного искусства, тщательно оценивал стратегическую обстановку при выработке замысла операций, стремясь достичь внезапности удара по врагу» [6, с. 169].

Весьма символично, что последние семь лет своей жизни (1955–1962) А.И. Антонов был первым начальником штаба Объединенных вооруженных сил Варшавского Договора. Остается открытым вопрос: почему Алексею Антонову не присвоили звание «Маршал Советского Союза», которого он был действительно достоин? И сегодня военные историки не могут точно ответить на этот вопрос. Заслуживает внимания точка зрения генерал-полковника Д.А. Волкогонова, высказанная им в 1990 году: «Маршалом Советского Союза Антонов так и не стал, несмотря на благожелательное отношение к нему Верховного. В дело вмешался Берия... Однако Берии нужна была опора в армии. Он видел быстрое

Памятник-бюст уроженцу Гродно генералу Алексею Антонову торжественно открыли 5 ноября 2021 года в Гродно

старение «вождя», и уже в конце войны у него могли появиться далеко идущие честолюбивые планы, которые без поддержки армии в системе, где демократия лишь фикция, реализовать невозможно. Попытки Берии установить особые отношения с Антоновым ни к чему не привели. Генерал был сух и официален. Тогда, как это обычно делал Берия, он стал исподволь компрометировать Антонова. Несмотря на то что Сталин в глубине души, видимо, не очень верил нашептываниям Монстра, тем не менее он не стал присваивать Антонову, начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, маршальское звание, хотя и планировал сделать это: по случаю Победы» [1, с. 343–344]. Кроме высшего военного ордена «Победа», А.И. Антонов был награжден тремя орденами Ленина, тремя полководческими орденами (двумя – Суворова 1-й степени, а также Кутузова 1-й степени), четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями. У него было также 14 иностранных наград.

Не стало генерала армии А.И. Антонова 18 июня 1962 года – на 66-м году жизни. Один из его ближайших соратников генерал армии С.М. Штеменко констатировал, что жизнь А.И. Антонова не была долгой, но сделал он для Советской армии, для государства много.

Память об этом знаменитом уроженце Беларуси, одном из самых талантливых советских военачальников, которого по праву называют одним из творцов Великой Победы над германским нацизмом и японским милитаризмом, навсегда останется в памяти белорусского народа. В ноябре 2021 года прославленному военачальнику на родине в Гродно установлен памятник-бюст.

Фото БЕЛТА и из открытых источников

Статья поступила в редакцию 23.07.2021 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Волкогонов, Д. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина: в 2 кн. / Д. Волкогонов. – М.: Изд-во АПН, 1990. – Кн. 2. – 688 с.
2. Армия. Генералы. Антонов Алексей Иннокентьевич. Архивная копия от 21 февраля 2014 [Электронный ресурс] // Интернет-архив. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20140221223403/http://tatarfact.ru/?p=2042>. – Дата доступа: 15.08.2021.
3. Лубченков, Ю.Н. 100 великих полководцев Второй мировой / Ю.Н. Лубченков. – М.: Вече, 2005. – 480 с.
4. Полководцы и военачальники Великой Отечественной: сборник / сост. и науч. ред. А.Н. Киселев. – М.: «Молодая гвардия», 1971. – 448 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей»; вып. 1).
5. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия // Гл. ред. М.М. Козлов, редкол.: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
6. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / 2-е изд. – М.: Воениздат, 1990. – Т. 1. – 543 с.
7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 228. Оп. 701. Д. 251.
8. ЦАМО РФ. – Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 13.
9. Штеменко, С. Выдающийся советский военачальник (к 70-летию со дня рождения А.И. Антонова) / С. Штеменко // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 9. – С. 39–48.
10. Гаглов, И.И. Генерал армии А.И. Антонов / И.И. Гаглов. – 2-е изд, доп. – М.: Воениздат, 1987. – 160 с. – (Советские полководцы и военачальники).
11. ЦАМО РФ. – Ф. 210. Оп. 3116. Д. 308.
12. Финал / под общей редакцией Маршала Советского Союза М.В. Захарова. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Наука, 1969. – 414 с.
13. Залесский, К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь / К.А. Залесский. – М.: Вече, 2000. – 608 с.
14. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. / Г.К. Жуков. – М.: Изд-во «Новости» (АПН), 1990. – Т. 3. – 384 с.